

УДК 94(571.5)

МОЛОНОВА Екатерина Петровна — аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; molonova1975@mail.ru)

МЕЩАНСКОЕ ДОМОВЛАДЕНИЕ УЕЗДНОГО СИБИРСКОГО ГОРОДА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (на примере г. Верхнеудинска)

Аннотация. Статья посвящена изучению домовладения мещанской семьи уездного сибирского города Верхнеудинска в пореформенный период. Автор анализирует принципы расселения мещан в городе, рассматривает структуру мещанского домовладения, дает характеристику мещанского жилища, сопоставляет стоимость мещанских домов со средней стоимостью городского жилища.

Ключевые слова: мещанство, Верхнеудинск, домовладение, жилище, оценочная стоимость, налог на недвижимость

Различные аспекты материального положения мещан в провинциальном городе уже становились предметом внимания исследователей [Гончаров, Чутчев 2004: 60; Долгопятов 2010: 344; Меженина 2016: 61]. Однако не все они анализировали мещанское домовладение. Между тем его изучение дает возможность определить материальную состоятельность мещан в сравнении с другими слоями городского общества, проанализировать характер их занятий, степень имущественной дифференциации.

Мещанское домовладение в пореформенный период регулировалось законом «О разных родах состояний, и различии прав им присвоенных». В третьем разделе закона указано, что мещане как городские обыватели имели право на наличие дома, иного строения, места или земли в своем городе. Неприкосновенность их движимого и недвижимого имущества была признана юридически¹.

В 1911 г. в Верхнеудинске насчитывалось 1 326 домов, из них 1 164 обывательских, т.е. частных. 369 из них принадлежали мещанским семьям. Размещение мещанских домов на территории города прослеживается по книгам учета сборов с недвижимого имущества с жителей г. Верхнеудинска, где указывалось название улицы, на которой располагалось домовладение². Мещане в Верхнеудинске селились практически везде. Такого зонирования, как, например, в Симбирске, где существовали «мещанские», «купеческие» и «дворянские» части города [Галимова 2009: 32], в Верхнеудинске не наблюдалось. В отличие от губернского Иркутска, где половина мещанского населения жила за городом, многие мещанские дома в Верхнеудинске строились в центре города, хотя и на немногочисленных улицах³ [Улан-Удэ — 350... 2016: 132]. Это объясняется небольшим процентом дворян и богатых купцов в уездном городе при многочисленности мещанского сословия.

Данные о владении недвижимостью представлены в материалах посемейного списка мещан г. Верхнеудинска. 74,3% мещанских домов стояли на собственной земле, 25,7% — на арендуемой или наемной. Как правило, дома на арендованной земле размещались в предместье города Поселье. Уплотнение застройки в осво-

¹ Свод законов Российской империи (СЗРИ). Т. IX. СПб. 1899. Ст. 502.

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-236; Д. 1379. Л. 2-343.

³ Титов В. 2015. Жарников и иркутские мещане. — *Капиталист*. № 3(82). С. 12-15.

енных кварталах не могло продолжаться бесконечно, поэтому «опоздавшим» к покупке земель в центре города приходилось арендовать участки, уже выкупленные предприимчивыми горожанами или принадлежавшие городу. Имели место попытки незаконным способом завладеть землей для строительства в центральной части города без дополнительных затрат на куплю или аренду земельного участка, хотя такие случаи были редки и, как правило, пресекались. Например, в 1901 г. верхнеудинская мещанская дочь Н.М. Брикова огородила для себя участок городской земли размером 273 кв. сажени, находящийся в центральной части г. Верхнеудинска по Большой улице. Земля пустовала несколько лет, но по плану города, утвержденному военным губернатором Забайкальской области Л.И. Ильшешевичем 6 мая 1880 г., была зарезервирована под военные казармы. Затея не в меру предприимчивой горожанки не удалась: мировой судья 13-го судебного участка Читинского окружного суда принял решение о возврате земельного участка городу и взыскании с Бриковой штрафа в размере 6 р. 30 коп.¹

К началу XX в. 98,7% глав мещанских семей были домовладельцами. «Бездомные» мещане снимали дома или флигели.

По материалу строительства и этажности мещанские жилые постройки не отличались разнообразием. Большинство верхнеудинских мещан имели большие деревянные дома, обшитые тесом, с тремя окнами, обращенными по фасаду на солнечную сторону [Улан-Удэ – 350... 2016: 132]. Каменные и полукаменные составляли менее 30% всех мещанских домов². Жилища были в основном одноэтажными. Двухэтажных домов, принадлежавших мещанам, насчитывалось всего 22 (5,8% всех мещанских домов), из них только 1 – каменный.

Обычно мещанские домовладения включали один, реже – несколько домов, часто с флигелями, и различные надворные постройки хозяйственного и торгово-ремесленного назначения (сеновалы, сараи, конюшни, прачечные, кузницы, бани). Мещанские домовладения хорошо иллюстрируют род занятий их хозяев. Например, усадьба И. Титова, согласно чертежам постройки, включала дом, мастерскую, амбар и кузницу. Дом был каменным, крытым железом, с пристроенным к нему каменным флигелем, также крытым железом. Каменной была и кухня размером 2,5 х 3 сажени. Усадьба была обнесена кирпичным забором [Гурьянов, Гурьянов 2012: 168-169]. Многие при своих домах имели торговые лавки (чаще всего для мясной и мелочной торговли), жестяные, портновские, сапожные мастерские. В составе мещанских домовладений значатся иконостасная мастерская, фотографический павильон.

Сеновалы и стайки являлись частью 36% мещанских домовладений [Молонова 2017: 169]. Согласно посемейным спискам, 93% мещанских семей имели коров и лошадей. Это вполне вписывалось в общую структуру занятий жителей Верхнеудинска, где достаточно высокий процент населения зарабатывал сельским хозяйством. Даже в 1912 г. в городе с 16,6 тыс. населения имелось около 1,5 тыс. голов скота [Кальмина 2011: 96].

На рубеже XIX–XX вв. исследователи отмечают усложнение планировочной структуры односемейных жилых домов по сравнению с первой половиной XIX в. и появление крупных домов на несколько квартир [Минерт 1983: 31]. Большое значение придавалось декоративному оформлению фасадов мещанских домов. Основным элементом декора была резьба, которая считалась показателем состоятельности владельца. Ее использовали для украшения карнизов и наличников,

¹ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1580. Л. 3, 9, 11.

² ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1379. Л. 2-343.

галерей и балконов. Некоторые дома настолько изобиловали резьбой, что это полностью убивало художественный эффект [Минерт 1983: 78].

Размеры мещанского домовладения, степень добротности, внешнее оформление домов и их интерьеры демонстрируют имущественную неоднородность мещанского сословия. Жилища бедных мещан и их обстановка больше походили на крестьянские. Состоятельные мещане строили особняки, порой превосходившие роскошью купеческие дома. В 1907 г. мещанин Н.Л. Капельман построил на ул. Большой каменный двухэтажный дом с лицевым фасадом на главную улицу, известный горожанам как «дом с атлантами». (Ранее на этом месте стояли скромные деревянные постройки, принадлежавшие казаку Л. Будуну.) Нижний этаж хозяин сдавал в аренду под чайный магазин, кондитерскую и кофейню [Гурьянов 1998: 94-95].

В заботах о комфорте наиболее состоятельные мещане стремились обеспечить свои жилища и мастерские техническими новшествами. К примеру, заявление мещанина З.П. Яценко о проведении телефона из своего дома по Новоспасской улице в колбасное заведение по Большой улице послужило основанием для принятия Верхнеудинской городской управой на заседании 28 июня 1904 г. решения об установке столбов для проведения телефона в этом направлении¹.

Состоятельные обладатели крупных домовладений порой переходили в купечество, что было обычным явлением для социально мобильного мещанского сословия. Например, мещанину Я.М. Рубинштейну в 1874 г. принадлежал каменный двухэтажный дом с двумя торговыми лавками и тремя отдельными деревянными лавками-кладовыми. Из хозяйственных построек – кухня, баня с кухней, десять амбаров, две завозни, сеновал и погреб. Стоимость имущества оценивалась в 12 тыс. руб. А в августе 1877 г. Верхнеудинская управа утверждает чертеж на постройку деревянных и каменных зданий на месте, принадлежавшем уже временному верхнеудинскому купцу Я.М. Рубинштейну [Гурьянов 1998: 104; Гурьянов 2012: 168-169].

Наибольший процент мещанских домов в 1911 г. имели стоимость 1,5 тыс. – 2 тыс. руб. (17,6%) и от 2 тыс. до 3 тыс. руб. (15,9%), тогда как большинство городских домовладений имели стоимость от 500 до 1 тыс. руб. (22,6%). Процент обладателей самых дешевых домов стоимостью ниже 50 руб. среди мещан почти в 2 раза ниже, чем в среднем среди горожан (1,6% и 2,9% соответственно). В то же время почти половина самых дорогих домов – ценой свыше 10 тыс. руб. – принадлежали мещанам. Наиболее высокая стоимость мещанского домовладения – 61 278 руб.² Как видим, мещанство Верхнеудинска составляло наиболее зажиточную часть городского населения.

Для сравнения: средняя стоимость мещанских домов в провинциальных городах, к примеру, Московской губернии, была значительно ниже. Очевидно, в Забайкальской области, где из-за удаленности сложившаяся ценовая политика предусматривала заметный рост цен по сравнению с западными губерниями империи, цены на недвижимость также были заметно выше.

Наличие и стоимость недвижимого имущества определяли и размер оценочного сбора. По данным окладной книги, размер налога с недвижимого имущества в 1900 г. существенно различался в зависимости от установленной цены домовладения – от 45 коп. до 12 руб. в год. Средний размер налога – 4 руб. 65 коп.³

После введения Городового положения 1892 г. оценочный сбор был законодательно регламентирован: до 10% от чистого дохода с имущества, а при невозможности определения дохода – до 1% с их стоимости. Стоимость определялась коллективной оценкой недвижимости членами общественного управления, а

¹ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1846. Л. 45.

² ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1379. Л. 2-343.

³ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1499. Л. 2-248.

процент взимания устанавливала городская дума. (Ранее владельцы домов оценивали их стоимость произвольно¹.) В стремлении повысить оценочный сбор для увеличения городских доходов дума иной раз завышала стоимость домовладения, что вызывало протесты владельцев недвижимости. В 1900 г. мещане В.П. Игумнов и М.Р. Максимов обратились в городскую управу с заявлением об уменьшении цены своих домов в связи с отсутствием их доходности – нет флигеля, пристройки и иных надворных или ремесленно-торговых построек. На заседании Верхнеудинской городской управы 21 июня 1901 г. цена на эти дома была снижена на 100 руб.² В большинстве своем мещане были аккуратными плательщиками: 72,1% домовладельцев не имели недоимок.

Таким образом, можно обозначить основные характеристики мещанского домовладения в Верхнеудинске в пореформенный период. Значительный процент верхнеудинских мещан жили в центре города. Подавляющее большинство мещанских семей имели собственные дома. Почти три четверти мещанских домов находились на собственной земле, остальные строились на арендованных участках – как правило, далеко от центра города.

Надворные постройки дают представление о занятиях верхнеудинских мещан – это торговля, ремесло, сельское хозяйство. Наличие в хозяйстве большинства мещан скота сближало их образ жизни с крестьянским, хотя в целом они не выбивались из структуры занятости горожан.

Стоимость мещанского домовладения свидетельствует о процессах социальной дифференциации в сословии, характерной для начала XX в. Однако в целом верхнеудинские мещане составляли зажиточную часть горожан.

Список литературы

Галимова Л.Н. 2009. К проблеме изучения жилых комплексов симбирского купечества (вторая половина XIX века). – *Вестник Чувашского университета*. № 3. С. 31-37.

Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. 2004. *Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX в. – начала XX в.* Барнаул: Аз Бука. 206 с.

Гурьянов В.К. 1998. *По Большой, Большой-Николаевской*. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН. 160 с.

Гурьянов В.К., Гурьянов М.В. 2012. *Верхнеудинск XVII – начала XX века. Улицы, городские усадьбы и их обитатели*. – Улан-Удэ: Нова Принт. 224 с.

Долгопятов А.В. 2010. Домовладение мещан городов Московской губернии в конце XIX – начале XX в.: стоимость, структура, особенности. – *Гуманитарные науки. История и политология*. № 1. С. 344-349.

Кальмина Л.В. 2011. Экономическое пространство провинциального сибирского города на рубеже XIX–XX вв. – *Власть*. № 7. С. 93-96.

Меженина О.В. 2016. Домовладение мещан в первой половине XIX в. в городах Томской губернии. – *NovaInfo.Ru*. № 45. Исторические науки и археология. С. 60-62.

Минерт Л.К. 1983. *Архитектура Улан-Удэ*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство. 248 с.

Молонова Е.П. 2017. Хозяйственная деятельность мещан уездных городов Забайкалья в пореформенный период. – *Иркутский историко-экономический ежегодник*. Иркутск: Изд-во БГУ. С. 166-171.

Улан-Удэ – 350: история и современность. В 2 т. Т. 1. XVII – начало XX в. 2016. Иркутск: Отгиск. 372 с.

¹ *Забайкальские областные ведомости*. 1892. № 45. 6 нояб.

² ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1468. Л. 36-39.

MOLONOVA Ekaterina Petrovna, postgraduate student at the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; Molonova1975@mail.ru)

PETTY-BOURGEOIS HOUSE OWNERSHIP OF SIBERIAN DISTRICT TOWN IN THE POST-REFORM PERIOD (on the example of Verkhneudinsk)

Abstract. *The article is devoted to the study of petty-bourgeois family house ownership in Siberian district town Verkhneudinsk in the post-reform period. The author analyzes the principles of petty-bourgeois town settling, examines the structure of petty-bourgeois households, gives a description of the petty-bourgeois dwelling, compares the cost of the petty-bourgeois houses with the average urban dwelling one.*

Keywords: *petty bourgeoisie, Verkhneudinsk, house ownership, house, estimated value, real estate tax*

ГУРЛЕВ Игорь Валентинович — доктор технических наук, главный научный сотрудник Академии управления МВД России (125171, Россия, г. Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, 8; gurleff@mail.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (1802–1826 гг.)

Аннотация. *С целью соблюдения и утверждения единого порядка управления страной в Российской империи в начале XIX в. были учреждены первые министерства, одним из которых, и самым крупным, было Министерство внутренних дел. Важнейшей функцией данного министерства, наряду с другими, было обеспечение «спокойствия и тишины» во всей империи. В статье в хронологическом порядке рассматриваются меры правительства, направленные на реформирование и совершенствование работы полиции и других служб по обеспечению внутренней безопасности страны в первой четверти XIX в. до создания в 1826 г. III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.*

Ключевые слова: *Министерство внутренних дел, комитеты по делам высшей полиции, министерство полиции, восстание декабристов*

Знание условий создания, особенностей правового регулирования, структуры и опыта, накопленного правоохранительными органами Российской империи в борьбе с уголовными, политическими преступлениями и шпионажем, в решении административных задач, кадровой политике, обеспечении взаимодействия в целях поддержания общественного порядка и безопасности, имеет не только познавательное, но и практическое значение для дальнейшего развития теории обеспечения внутренней безопасности современной России.

До начала XX в. в Российской империи безопасность рассматривали как сохранение самодержавной власти: укрепление внешних границ — внешняя безопасность; подавление бунтов, беспорядков, преступлений — внутренняя безопасность.

При этом было бы уместно заметить, что работы советских исследователей этого периода носили явно политизированный, тенденциозный и необъективный характер, а большинство авторов ссылались не на первоисточники, а на тек-